

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОННОТАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматривается необходимость учета при овладении иностранным языком, не только коммуникативной функции другого языка, но и кумулятивной, так как коннотативный культурный компонент смысла лексических единиц не всегда понятен изучающему другой язык и другую культуру. В то же время коннотации, заключенные в сигнификативном слое лексического значения, играют важную роль и связывают лексику с жизнью определенного языкового коллектива, определенным бытом, сложившимся социальным узусом.

Ключевые слова: национальная культура; коннотация; эквивалентная и безэквивалентная лексика.

Язык является необходимым условием существования и развития общества, элементом духовной культуры нации и важнейшим средством человеческого общения, в том числе межкультурного. Язык и культура тесно связаны и взаимозависимы. Культура как комплексный человеческий опыт находит свое отражение не только в традициях, обычаях, верованиях, представлениях и ценностях общества, но и в языке, речи, особом стиле общения. Среди языковых маркеров культуры наибольшую роль играет лексика, различающаяся по отраженным в ней социальным реалиям, национальной культуре и эмоциональной значимости. Лексические значения пронизывают различные коннотации, которые связывают лексику с жизнью определенного языкового коллектива, определенным бытом, сложившимся социальным узусом.

Концептуальное (понятийное) ядро основного лексического значения и его коннотативные оттенки взаимозависимы. Важно помнить, что информация, которая идет по коннотативному каналу, не менее значима и не менее разнообразна, чем концептуальная информация. Коннотативные оттенки дают человеку информацию о мире вообще, о компонентах речевой ситуации и коммуникативного действия. Речевая ситуация с ее процессом текстопорождения выделяет коннотативные оттенки, предоставляя информацию о языковой норме и различных отклонениях от нее, поскольку человеческий язык – это и коннотативная, и денотативная системы.

В языковой картине мира коннотация может делиться на конкретную коннотацию и сферу коннотации. Конкретная коннотация, или конкретное представление, возникает у говорящего и слушающего в процессе речевого общения, а сфера коннотации есть те области, в которых языковые средства соединяются с определенным типом представлений и чувствований. Кроме этого, коннотация несет указание на определенный тип речи, обусловленный социальными, региональными, техническими и культурными факторами. Не следует думать, что коннотация – это индивидуальное достояние отдельного человека [1]. Коннотация – это дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, накладывающиеся на основное значение, служащие для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов; они могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п. Исследование языковых функций коннотации дает возможность показать, что коннотация в большинстве своем имеет об-

щий для носителей языка характер, это явление массового, общественного, т.е. языкового сознания.

Эмоциональные и эстетические ассоциации, сопровождающие слово в рамках языковой культуры, могут существовать в различных этноязыковых системах. Их сходства и различия приобретают большое значение в процессе коммуникации. Сравнение лексических единиц одного языка с соответствующими единицами другого показывает, что семантические расхождения их нередко обусловлены различиями предметов. Это могут быть различия как по физическим характеристикам, так и по социальному, эмоциональному и культурному значению, т.е. следует противопоставлять различия в плане реалий и различия в плане культурных коннотаций.

И для китайцев, изучающих русский язык, и для русских, изучающих китайский язык, рассмотрение коннотативной лексики должно основываться на безэквивалентных словах (в том числе и фоновых) русского и китайского языков, имеющих одинаковые денотаты (т.е. объективное содержание), но разные эмоционально-эстетические смысловые оттенки и ассоциации. Ведь именно эти различия, проявляющиеся в такой безэквивалентной фоновой лексике, отражают специфику национальной культуры русского и китайского народов. Например, слова *береза* и *сун шу* (сосна) вполне могут быть переведены на большинство языков мира, но для русского народа слово *береза* полно личных, родных воспоминаний и тесно связано с образом Родины, а *сун шу* (сосна) для китайцев символизирует непоколебимую волю и долголетие. У человека, который не знаком ни с русской, ни с китайской культурой, кроме номинации этого слова, не возникает никаких эмоционально-эстетических и эстетических ассоциаций.

В рамках лингвострановедения исследуются лексические единицы в аспекте их национально-культурной коннотации. Действительно, национально-культурная коннотативная лексика русского языка отличается от китайской культурными компонентами. В ее структуре, согласно У Гохуа [2], можно выделить следующие пласты.

1. *Эквивалентная коннотативная лексика.* Лексика, отражающая интернациональные тенденции, имеет тождественную социальную и эмоциональную значимость в двух языках. Интернациональная культура представляет собой общность культуры человечества, она формируется на основании сходного, общечеловеческого осознания окружающего мира. Именно она дает возможность обеспечить межкультурное общение разных наций. В качестве примера можно привести

русские слова *голубь, радуга, левый, правый, орел, флюгер, пень, тварь* и такие же китайские эквиваленты. В русском и китайском языках слово *голубь* одинаково символизирует мир или стремление к миру, а *радуга* - радость и надежду. Слова *левый, правый*, кроме своей номинативной функции, приобретают общие социальные смыслы, обозначают представителей правого, левого политических направлений и течений, а также уклонов.

2. *Соответственная лексика с коннотативными значениями только в одной культуре.* Лексика, обозначающая предметы в двух культурах, но имеющая эмоциональные и эстетические коннотации только в одной народной культуре. Иными словами, то, что близко одной нации, чуждо другой, то, что заряжено яркими ассоциациями для одной нации, сравнительно пусто для другой. Например, русские слова *береза, осина, рябина, черемуха, фикус, калина, вишня* не только обозначают предметы, но и вызывают эмоционально-эстетические и эстетические ассоциации у русских. К примеру, слово *береза* не столько типичное дерево русского леса, сколько символ, олицетворение Родины. *Береза* имеет тесную связь с Русью, Россией, поскольку всегда играла большую роль в традиционном быте русских. Во многих стихах, художественных произведениях о Родине, победе, войне встречается символическое слово *береза*, например:

Я покинул родимый дом, голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть (С. Есенин).

Слова *рябина, черемуха, калина, вишня* часто используются в художественной литературе и народной песне, символизируют женскую любовь и любовные отношения молодых людей. Например, *рябина*: ягода рябины красного цвета, имеет терпкий вкус, но после еды во рту оставляет оскомину. Коннотация этого слова опирается на ассоциации фольклорного происхождения: идет сопоставление с чувством несчастной любви.

Слово *дуб* отличается национально-специфическим эмоциональным наполнением. Русские хорошо понимают, что слово *дуб*, кроме значения «крупное лиственное дерево», может иметь значение «тупой, нечуткий человек». Это объясняется тем, что слово *дуб*, имеющее коннотативные значения, тесно связывается с русской историей и культурой. В Древней Руси люди считали дуб священным деревом, преклонялись перед ним, просили о помощи. До сих пор на Руси крепкого, сильного человека сравнивают с этим могучим деревом, т.е. возникло переносное оценочное значение, которое сохраняется до сих пор. Несведущий человек даже представить себе не может, что этому слову придан смысл оценки человека. Предложение Фраза «*это настоящий дуб*» обязательно вызывает недоумение у китайцев, не усвоивших русскую культурную коннотацию.

В слове *шляпа* тоже содержатся коннотативные значения, которые непонятны представителям других наций. Русские люди знают, что *шляпа* – это не только головной убор, так называют и безынициативного человека, растяпу. Такие коннотативные значения данно-

го слова тесно связываются с русской культурой. В России шляпа долгое время была атрибутом одежды человека, занятого умственным трудом (учитель, ученый и т.д.), т.е. увлеченного, погруженного в размышления и поэтому рассеянного, неорганизованного.

В русском языке имеется большое количество таких коннотативных слов, как *жук* (о ловком человеке), *бирюк* (о нелюдимом человеке), *заяц* (о безбилетном пассажира), *гусь* (о ненадежном, плутоватом человеке), *кит* (о том, на ком держится все дело), *мешок* (о толстом, неповоротливом, неуклюжем человеке), *свистун* (о человеке легкомысленного поведения), *тряпка* (о бесхарактерном, слабовольном человеке), *слизняк* (о безвольном, ничтожном человеке) и т.д., коннотативный культурный компонент смысла которых выступает в качестве переносно-метафорического значения данной лексической единицы

В китайском языке имеются и другие коннотативные слова: *цань* (шелкопряд – о самоотверженном человеке), *хуанню* (бык – о трудолюбивом человеке, который всем сердцем служит народу), *мяньян* (баран – о послушном, безгласном человеке), *фаньтун* (кадка для риса – о никудышном человеке).

3. *Соответственная лексика с различными, зачастую обратными коннотативными значениями.* Эта лексика тождественна в двух культурах, но различается по эмоциональной и социальной значимости, отражающей национальный менталитет и создает определенные ассоциации, понятные людям данной культуры. Эмоциональная социальная значимость слова является основой определенного национального символического ореола.

Подобная национальная символика слова отражает национальное своеобразие, формирует оценки, чувства и отношения людей к окружающему миру. Но экспрессивная коннотативная лексика необязательно во всех языках эмоционально окрашена, потому что эмоциональные и социальные ассоциации разных культур во многих случаях не совпадают. Такие коннотативно окрашенные слова соотносятся с устойчивыми национальными ассоциациями, стереотипами, источники которых – в самой жизни, в национальной культуре и литературе. Например, слово *ива* обозначает породу деревьев но у русских ассоциируется с печалью, а у китайцев – с тишиной, спокойным счастьем; *фикус* у русских – символ домашнего уюта, довольства, а у китайцев – простое растение и т.д.

Своеобразие национальной культуры демонстрируют и выражения, сравнивающие человека с разными животными, например, в русском языке: храбрый как *лев*; трусливый как *заяц*, выносливый как *лошадь*; а в китайском – храбрый как *тигр*, трусливый как *мышь*, выносливый как *верблюд*.

Дракон у русских – гигантская крылатая огнедышащая рептилия, похититель принцесс и сторож сокровищ, извечное воплощение Зла, которое нужно победить, препятствие, которое надо преодолеть. У китайцев же *дракон* символизирует власть императора и долголетие, образ дракона воплощен в искусстве фэнтези, а также в учении фэн-шуй и астрологии (год Дракона). Можно сказать, что *китайский дракон* – это особое, весьма своеобразное понятие. То же можно сказать о

красном цвете, символизирующем для китайцев молодость, силу, энергию, счастье, в отличие от *красного* в русском языке, эмоциональное значение которого в древности означало красоту, здоровье, а в более позднее время стало символом борьбы, революции, крови.

4. *Соответственная лексика с частично разными коннотативными значениями.* В этот тип объединяют единицы, обозначающие понятия, которые есть в двух культурах, но при этом лексические единицы обладают частично различающейся эмоциональной значимостью. Такая культурная коннотация, существующая в двух языках, отражает лингвокультурную общность. Эквивалентная лексика с частично различающейся значимостью вызывает ассоциации, которые в некотором смысле совпадают или не совпадают с представлениями другой нации об одном предмете, что отражает разное отношение к фактам окружающего мира. Это свидетельствует о том, что в межнациональной культуре существуют сходства и расхождения, которые совместно выражают национальную специфику.

Возьмем для примера слово *медведь*. *Медведь* у русского народа символизирует добродушие, простоватость, неуклюжесть, т.е. это слово таит в себе как бы два образа: грубый, сильный, тяжеловесный, но добрый человек и жених. В русском языке есть такая фраза: *хозяин в доме, что медведь в бору*. Медведь – хозяин. В жизни русского народа есть символ-примета: видеть медведя во сне – значит быть на свадьбе; медведь – жених. Благодаря своему образу «добрый хозяин, жених, медведь, сладкоежка, лакомка», медведь у русских получает человеческие имена. Здесь и ласковые «домашние» имена (*Миша, Мишка, Мишук*), и «официальный» полный именной ряд из имени, отчества, фамилии – *Михаил Иванович (Потапыч) Топтыгин*.

В китайском языке медведем тоже называют неуклюжего, простоватого человека, но китайцы не представляют себе медведя добрым, хозяином, женихом. Китайцы говорят: этот человек глупый, как медведь. Интересно, что в Китае есть поговорка *сюнсяцзы бай бао ми* (медведь обрывает кукурузу), означающая напрасный труд. Такой образ происходил из известной китайской басни: когда медведь собирает кукурузу, он обрывает один початок, роняя другой, и в конце концов остается ни с чем.

В интернациональной общности культура одной нации неизбежно находится под влиянием культуры другой нации, что вызывает известные изменения в значении слов. Например, слово *белый* в традиционном понимании китайцев передает символ несчастья, смерти. Поэтому на похоронах все оформлено в белом цвете, люди надевают одежду белого цвета. Но постепенно под влиянием других культур слово *белый* приобрело другое значение и стало символом чистоты, счастья. Например, свадебная одежда невесты белого цвета. В результате в китайском языке слово *белый* получило два значения: несчастье и счастье. Только с последним совпадает значение слова *белый* в русском языке.

5. *Безэквивалентная коннотативная лексика.* Лексика, отражающая национальные тенденции, обладающая яркой национальной спецификой. В русском и китайском языках имеется большое количество таких слов, свидетельствующих о расхождениях между куль-

турами двух стран. Непонятные (национально-специфичные) семантические компоненты этих слов зависят от разных факторов, как языковых, так и внеязыковых, поэтому лексика, характеризующая национальные тенденции, различается по отраженным в ней социальным реалиям, национальной культуре и эмоциональной значимости.

Безэквивалентная лексика – это лексика, обозначающая предметы, которые присутствуют в одной культуре и отсутствуют в другой, и обладающая яркой национальной спецификой. Она уникальна как на уровне обозначаемых реалий, так и на уровне культурных коннотаций, поэтому считается коннотативно-безэквивалентной лексикой.

В межкультурной коммуникации или при чтении художественных произведений коммуниканты чаще сталкиваются с помехами и непониманием, которые возникают из-за расхождения коннотаций значений одних и тех же слов в разной культуре. Специфику национальной культуры русского и китайского народов, особенности многонациональной культуры в языковой картине мира отражает именно безэквивалентная, фоновая и коннотативная лексика.

В русском языке существует множество слов с ярко выраженным национальным колоритом, не имеющих аналога в китайском языке. Например, слово *сарафан* в словаре С.И. Ожегова объясняется так: «Русская женская крестьянская одежда, род платья без рукавов, надеваемого поверх рубашки с длинными рукавами» [3. С. 697]. *Сарафан* отражает особенности русской национальной одежды, самобытность русского народа, и в китайском языке нет эквивалентного этому понятию слова. *Сарафан* – это русская национальная одежда, особенно любимая деревенскими женщинами. Во время свадьбы надо было одевать особым образом скроенный сарафан, таким образом, сарафан является крестьянским женским туалетом.

В китайском языке тоже существуют непонятные для русских коннотативные слова, которые передают чувственное, субъективное отношение человека к предметам, явлениям действительности. К примеру, русским вряд ли придет в голову, что китайское слово *цутаньцзы* (сосуд для уксуса) может означать завистливого человека. Этот коннотативно-семантический перенос тесно связан с китайским обычаем. Уксус имеет кислый запах и вкус, является любимой приправой в китайской кухне. Но главное, что это слово связано с китайской историей: Фан Сюаньлин был любимым министром императора Ли Шиминя династии Тан. Благодаря Фану политика императора успешно воплощалась в жизнь. Император решил отблагодарить министра, но не деньгами, а дав в награду молодую красавицу. Ревнивая и властная жена Фана, узнав об этом, предпочла смерть и выпила данный императором сосуд с ядовитым вином. Она не умерла, и император, смеясь, сказал, что, зная ее характер, дал ей сосуд с уксусом. Жена Фана рассердилась на него, но и император передумал награждать министра красавицей. И поэтому слова *чицу* (ревность), *цутаньцзы* (сосуд для уксуса) постепенно превратились в прозвища завистливого человека.

Приведем еще несколько примеров. Так, в китайском языке слово *чжуцзы* (бамбук) имеет дополни-

тельные, символические значения: *чувство достоинства китайской нации; здоровая атмосфера*. Более того, бамбук – растение, которое очень быстро растет, поэтому с ним связано выражение *как бамбуковый росток после дождя*. В России нет бамбука, но в русском языке есть выражение *расти как грибы после дождя*.

Ярким примером безэквивалентной лексики может служить слово *мудань* – цветок древовидного пиона, очень похожий на пион, но по размеру больше него, красного, розового, белого цвета. Он считается самым красивым, роскошным и является китайским национальным цветком. Именно с ним сравнивают знатную, красивую, дородную женщину.

С развитием сотрудничества между двумя странами безэквивалентная лексика изменяется. Некоторые слова, например *Совет, трактор*, которые входили в без-

эквивалентную лексику в прошлом, сейчас уже являются эквивалентными.

Таким образом, исходя из вышеизложенных пяти вариантов сходств или различий русских и китайских лексических единиц, можно сделать вывод, что своеобразие лексики, отражающей национальную культуру, заключается как в своеобразии реалий, ею передаваемых, так и в специфике культурных коннотаций. Лексика, отражающая национальную культуру в русском и китайском языках, непосредственно и прямо отражает внеязыковую действительность, фиксирует и передает от поколения к поколению особенности природы, обычаи, отношение людей к окружающему миру, общественное устройство разных стран. Поэтому для того чтобы овладеть в совершенстве иностранным языком, надо уделять особое внимание кумулятивной функции языка наряду с усвоением знаний лингвострановедческого характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. У Гоуа. Культурная лексикология. Харбин, 1996.
2. У Гоуа. Расхождения культурных коннотаций в русских и китайских словах-реалиях: Филология. Лингвистика. Лингводидактика. М., 1995.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 ноября 2011 г.